

В Большой зал они вошли, рука об руку, словно два верных рыцаря, готовых встретить любое испытание. Заняли свои привычные места, заваленные горой завтрака, щедро предложенного Хогвартсом. — Хочешь потом в снежки поиграть? — спросил Гарри, не встречаясь с Гермионой взглядом. Она кивнула, не глядя на него. Лицо ее было залито румянцем, а глаза, словно две темные, сияющие звездочки, старались не встретиться с его. — О, черт... — пробормотал Гарри, невольно сжимая руку Гермионы. — Почему мы оба краснеем, Гермиона? Может, потому что сегодня День святого Валентина? Гермиона, все еще краснея, быстро кивнула, а затем, словно пытаясь скрыть свое смущение, пригладила непокорные волосы. — Давай просто забудем, что это День святого Валентина, хорошо? Ты по-прежнему моя прекрасная лучшая подруга. Почему цветы должны тебя смущать? — спросила она, пытаясь скрыть волнение в голосе. Гермиона прочистила горло, словно собираясь произнести что-то важное. — Это... Это не просто цветы, Гарри, — тихо прошептала она. — Никто никогда не дарил мне ничего на День святого Валентина. Никогда. Гарри тепло улыбнулся, его глаза засияли добротой. — Ну... Тогда я обязательно буду дарить тебе что-нибудь каждый год, — пообещал он, глядя на Гермиону с нежностью. — Тебе понравилось? Она снова энергично кивнула, ее волосы, словно испуганные птички, взлетели вверх. — Хорошо. Можешь потом надрать мне задницу снежками, — она ухмыльнулась, в ее глазах заплескались озорные искорки. По залу разнесся пронзительный крик совы. Гарри поднял голову и увидел несколько сов, летящих прямо к нему, словно посланники с небес. — Вот дерьмо... — пробормотал он, его сердце застучало в тревожном ритме. Совы приземлились на стол перед ним, неся с собой груз писем. Гарри начал развязывать письма, складывая их рядом со своей тарелкой. Тонкс, сидевшая за столом Хаффлпаффа, заметила растущую стопку писем и подавила улыбку. Гарри, с его неловкостью и отсутствием опыта в любовных делах, казался ей милым и забавным. Особенно на фоне прекрасной розы, которую носила девушка рядом с ним. Гарри наконец оторвал последнее письмо от последней совы и отправил их всех обратно, словно отгоняя назойливых мух. Он посмотрел на стопку. Тридцать одно письмо... Тридцать одно! — Если это дело рук близнецов Уизли, то я буду очень раздосадован, — прошептал он себе под нос. Он открыл первое письмо, не узнав почерка. — Дорогой Гарри Поттер, Меня зовут Анжела Поплар. Поскольку сегодня День святого Валентина, я подумала, что это самое подходящее время, чтобы отправить тебе это предложение руки и сердца. На этом моменте Гарри перестал читать. — Да вы, черт возьми, издеваетесь надо мной! — воскликнул он, его голос дрогнул от возмущения. — Предложение руки и сердца? Мне одиннадцать лет, ради Мерлина! Гермиона заглянула ему через плечо, прочитав первую часть письма, и тихонько захихикала. Ее глаза блестели от веселья, словно два лучика солнца. Гарри начал сворачивать письмо и взял в руки конверт, заметив, что он слишком жесткий, чтобы быть пустым. Дрожащей рукой он достал фотографию пожилой ведьмы, на вид ей было около двадцати-тридцати лет. — Ой, да ладно! — простонал Гарри. — Она почти достаточно стара, чтобы быть моей мамой! Волшебная фотография, привлекательная ведьма в маленьком бикини, подмигнула ему и поцеловала, демонстрируя при этом движения руками, которые, вероятно, приведут к артриту в дальнейшей жизни. Гарри повернулся к Гермионе с умоляющим выражением лица. — Гермиона, пожалуйста, помоги! — взмолился он. Гермиона лишь продолжала хихикать, качая головой, прежде чем раствориться в новой волне хихиканья. Гарри быстро открыл остальные письма. Его заинтересовали три. Первое — выписка из банка Гринготтс. Она была аккуратно сложена и засунута в его мантию. Два других письма были от родителей трех его одноклассников. С помощью быстрого "Инсендио" стопка странных писем была уничтожена. Гарри в ужасе поднял глаза, читая первое. — Э... Падма? У тебя есть минутка? — спросил он, его голос звучал неуверенно. Симпатичная индийская студентка подняла глаза, когда он назвал ее имя, и кивнула. Она пересела за стол и села напротив Гарри. — Что-то случилось, Гарри? — спросила она, ее голос был тихим и спокойным. Гарри просто передал письмо Падме, которая начала читать, и ее лицо становилось все более пепельным, чем больше она читала. — Я... я не знала... Почему он сделал это, не спросив меня? — прошептала она, ее голос дрогнул от

недоумения.Гермиона подняла глаза на дрожащий голос своей однокурсницы. — Что случилось? — спросила она, ее глаза выражали беспокойство.Гарри просто смотрел на свой завтрак, не желая отвечать на этот вопрос. Гермиона посмотрела на Падму. Та глубоко вздохнула, сглотнула и посмотрела на Гермиону. — Э-э... Мой... Мой отец прислал Гарри предложение руки и сердца, — прошептала она, ее голос был еле слышен.Гермиона как раз делала глоток апельсинового сока и начала задыхаться от такого заявления. Через мгновение она сглотнула, прочистив горло от жидкости, и закашлялась. Когда она взяла себя в руки, Гарри осторожно погладил ее по спине, она посмотрела на Падму, на ее лице было написано недоверие.— Что? Почему? — спросила она, ее голос был полон недоумения.Гарри прочистил горло. — Падма, я понятия не имею, почему это произошло. Не могла бы ты мне подсказать? — спросил он, его голос был полон растерянности.Падма покраснела и огляделась по сторонам. — Э-э... Это обычай чистокровных. Браки по расчету между политически влиятельными семьями. Поттеры — известная семья, и союз между Поттерами и Патил был бы большим благом для моей семьи, — прошептала она, ее голос был тихим и печальным.Гарри выглядел ошеломленным. Даже в оригинальной временной шкале он никогда не вникал в политику чистокровных. Слишком много проблем. — Падма? Пожалуйста, не поймите меня неправильно, но как именно я должен на это реагировать? — быстро предвидя пощечину, он подался вперед. — На данном этапе жизни я не думаю о браке и не знаю, как ответить на вопрос твоего отца. А когда я все-таки женюсь, то хотел бы, чтобы это произошло потому, что я полюбил девушку, а не из-за политических или чистокровных соображений.Падма подняла глаза. — Если ты объяснишь это моему отцу, он должен согласиться, — прошептала она, ее глаза выражали надежду. — Не могу поверить, что он сначала не поговорил со мной об этом.Гарри почувствовал некоторое облегчение от того, что Падма восприняла это нормально. Оставалась еще одна проблема. — Падма, ты не могла бы задержаться на минутку? — спросил он, его голос звучал мягко.Она посмотрела на него в замешательстве, но потом кивнула. — Хорошо, — прошептала она.Гарри повернулся на скамейке. — Сьюзен? У тебя есть минутка? — спросил он, его голос был тихим и спокойным.Сьюзен Боунс, симпатичная рыжая девушка из Хаффлпафа, подняла голову и покраснела, увидев, что знаменитый "Мальчик-Который-Выжил" разговаривает с ней. Она быстро прошептала что-то Ханне, которая сидела рядом с ней, затем встала и подошла к столу Когтеврана. Она села по жесту Гарри и посмотрела на него, при этом яростный румянец все еще окрашивал ее щеки. — Чем я могу тебе помочь, Гарри? — робко спросила она, ее голос был едва слышен.Гарри взял в руки другой листок. — Вы знаете леди по имени Амелия Боунс? — спросил он, его голос звучал спокойно.Сьюзен кивнула: — Она моя тетя, — после чего покраснела еще сильнее. Это будет неловкий разговор... — Я... я получил от нее письмо сегодня утром, — Гарри протянул листок пергамента Сьюзен, которая быстро взяла его и стала читать, краснея еще больше и бессвязно пища. Гарри, Гермионе и Падме потребовалось целых три минуты, чтобы заставить Сьюзен успокоиться настолько, чтобы снова заговорить. — Э... Гарри... Я... эээ... — Сьюзен выглядела так, будто вот-вот потеряет сознание. — Я... она всегда... э... пытается найти... — Э-э... хорошую пару для меня, — заикалась Сьюзен. Гарри лишь кивнул.— Я могу понять твою тетю, которая пытается найти тебе подходящую пару, — деликатно заметил он. — Однако я... э-э... В данный момент я не стремлюсь к браку. Ради Мерлина, мне всего одиннадцать лет.Сьюзен что-то пропищала и попыталась встать. Падма пришла ей на помощь.— Сьюзен, не принимай это на свой счет, — сказала она, бросая на Гарри лукавый взгляд. — Я не думаю, что наш юный мистер Поттер еще не вышел из стадии «игрушек», чтобы обращать внимание на девочек.Гарри вскинул бровь и бросил на Падму пронзительный взгляд. Его голос, когда он заговорил снова, был хриплым, и по спинам всех трех девушек пробежали мурашки.— Должен вам сказать, мисс Патил, что я уже давно вышел из стадии «игрушек», — произнес он. — Я вполне способен замечать привлекательных молодых леди. И единственная, кого я хочу, сидит рядом со мной, приятно пахнет и выглядит мило. Черт бы ее побрал!Падма на мгновение уставилась на него, а затем горько улыбнулась.— Я правильно делаю, что ловлю комплименты, да, Гарри? — спросила она, глядя на письмо,

которое прислал ее отец. — Но я не понимаю. Почему мой отец отправил его тебе? Он должен был отправить его главе Дома Поттеров. Пока Падма дулась, Гарри достал из Гринготтса выписку из банка и пролистал список мелких операций. — Я глава Дома Поттер, — сказал он рассеянно, не поднимая глаз. — Эмансипированные волшебники в возрасте одиннадцати лет могут взять на себя управление семьей. Его фамильное кольцо на мгновение стало видимым, а затем исчезло. Он поднял глаза и увидел, что Падма и Сьюзен смотрят на него. — Что? — Ты глава Дома? — пискнула Сьюзен. — Ты знаешь, что это значит? Гарри выглядел просто смущенным. — Э... да? — Гарри, как глава древнего и благородного дома, ты фактически имеешь титул Лорда и место в Визенгамоте, — воскликнула Падма. — Теперь я понимаю, почему мой отец прислал тебе это письмо. Для меня было бы большой честью присоединиться к семье Поттеров. Черт! Бежать! Спрятаться! Обливизйт? — закричал мозг Гарри. Нет, слишком сурово. Пока что. — Я остаюсь при своем мнении, Падма, — твердо сказал Гарри. — Когда я в конце концов женюсь, а это произойдет еще не скоро, я хочу, чтобы это было потому, что я полюбил девушку, а не потому, что это политически удобно. Гермиона прочистила горло рядом с ним. Он взглянул на нее и заметил, что она слегка нахмурилась. За долгие годы знакомства с этим хмурым выражением он понял, что оно означает. — Сейчас я не ищу любви, — потому что уже люблю Гермиону и готов умереть за нее в один миг, — но я был бы рад иметь двух дополнительных друзей. Сьюзен снова покраснела и неуверенно протянула руку. — Это большая честь для меня, лорд Поттер, — сказала она. — Эй! Ничего подобного. Мои друзья, — а это уже практически Гермиона, — зовут меня Гарри. Для меня будет честью, если вы сделаете то же самое. Сьюзен кивнула, а Гарри протянул руку Падме. — Итак, что вы, девочки, запланировали на сегодня?